

НЕ ПРОГЛЯДИТЕ МАСТЕРА!

Все мы любим оперетту, волшебные мелодии Штрауса, Легара, Кальмана. Восторженно аплодируем нашим кумирам на сцене, восхищенно ахаем, когда поднявшийся занавес открывает взору великолепии многокрасочных декораций и роскошные театральные костюмы блестящих героев. Мы внимательно изучаем в программе ту часть ее, где написано: «дей-

ствующие лица и исполнители», и лениво пробегаем глазами ее вторую половину, где названы люди, которых непосредственно на сцене мы не видим, но без которых не состоялся бы спектакль. А если б и состоялся, то не был таким нарядным. Ведь почти все, что мы видим на сцене, создано в цехах театра.

Громадные «лепные» порталы и капители «Девичьего переполоха», экзотичная колыска и блестящие браслеты, мониста у цыганок из «Графини Марицы», остовы строящихся государевых кораблей, большие ворота с «коваными» навесами в «Табачном капитане» — все это создано здесь, в бутафорском цехе. Неуклюжая телега на громадных колесах с «точеными» спицами, деревянный конь на негнущихся ногах, кричащий автомобильный клаксон и «золотая» королевская корона для нового детского спектакля «Бременские музыканты» тоже изготовлены в бутафорском цехе, которым, как сказано в театраль-

ной программке, руководит Н. П. Добровольский.

Цех этот представляет собой большую светлую комнату с высоким потолком. Обыкновенные столы, верстаки, стены... А вот стены выглядят необычно — это целая выставка. На них развешено множество всевозможных цветных театральных масок, деревянные орнаменты, скульптуры, различные чеканки. И все это сделал Николай Петрович своими руками.

Н. П. Добровольский закончил балетную школу и до 25 лет был артистом балета шанхайского частного театра, имевшего постоянную русскую труппу. В 1947 году семья Добровольских приехала в Свердловск, и почти десять лет Ни-

колай Петрович танцевал в театре оперы и балета. А разнообразие художественные наклонности искали выхода. Вскоре сам стал делать себе элементы сценических костюмов, различные украшения. С 1956 года, завершив свою танцевальную карьеру, стал художником-бутафором в театре музыкальной комедии. Позднее закончил вечернюю художественную школу при Свердловском художественном училище по специальности художника-исполнителя. Писал маслом этюды, картины. И сейчас еще дома у него сохранилось немало живописных работ, где запечатлены различные уголки нашего города.

Но все-таки больше тянуло в декоративно-прикладное искусство. На первое место встала резьба по дереву, потом — многоцветные театральные маски из папье-маше и чеканка по алюминию и красной меди. Таких работ уже не один десяток.

В творчестве Н. П. Добровольского преобладают восточные мотивы — вероятно, потому, что родился он и долго жил на Востоке. Его маскам присуща яркая, порой причудливая театральность, броская внешняя подача образа, экзотичность. А некоторые маски просто экстравагантны. Но их надо видеть! Автор отлично чувствует, куда какой материал «внедрить»: где ткань, где кусочек кожи, металла, фольги, раскрашенного оргстекла.

Из дерева Н. П. Добровольский режет объемные скульптуры, барельефы, горельефы. Вначале фантазируя, рисует на бумаге орнамент, потом переносит его на деревянную доску. А затем, работая ножом (а точнее, резцами самой разной конфигурации), уже в самом процессе изготовления продолжает импровизировать. Объемные фигуры делает вначале из пластилина, отыскивая наиболее выразительные формы для воплощения своего замысла.

В работах Николая Петровича много движения, танцевальности. Таковы его деревянные скульптуры «Индийский танец», «Камбоджийский танец», «Индийский танец смерти», «Танец шамана» и других. Ориентализм, восточный аромат заметен не только в сюжете, но и в отдельных деталях его работ: в зафиксированных позах, из-

гибах рук, своеобразном разрезе глаз.

Приведу здесь эмоциональное высказывание главного художника Центрального детского театра, заслуженного художника РСФСР Э. П. Змойро, который познакомился в Свердловске с произведениями Н. П. Добровольского.

— Подобных работ я еще нигде не видел. У Добровольского — золотые руки. Его маски и резьба по дереву, его неожиданные деревянные орнаменты — это ни с чем не сравнимо. Произведения настоящего уникальны! Художник из куска дерева «вытаскивает душу»: отыскивает в нем орнамент и разрабатывает орнамент до образа или в куске дерева «находит» человеческое лицо. Об этом никак нельзя сказать, что это откуда-то скопировано. Вот посмотрите, даже не маска в буквальном смысле слова, но обработанный кусок дерева, в котором угадывается характер. Вот доброе дерево, а вот — злое! Это изумительно! А как работает фактура дерева! Я тоже пробовал, но у меня ничего не вышло. Николай Петрович замечательный мастер в этих малых формах. О нем должны знать маститые художники. Его искусство требует большого, серьезного, профессионального разговора.

С этими последними словами Э. П. Змойро нельзя не согласиться. В 1964, 1966, 1972 годах произведения Н. П. Добровольского выставлялись в фойе театра музыкальной комедии. Три книги заполнены мажорными отзывами посетителей, но профессиональные художники, к сожалению, работами его пока не заинтересовались. А при этом НИИ истории и теории изобразительных искусств Академии художеств СССР намерен включить имя Н. П. Добровольского (о чем говорят письма из Москвы) в издающийся сейчас шеститомный библиографический словарь «Художники народов СССР».

Николай Петрович несколько раз участвовал со своими работами в областной выставке «Природа и фантазия». Но ведь его произведения никак не укладываются только в эту тематику! Не пора ли подумать о персональной выставке? Надо привлечь внимание общественности к самобытному творчеству свердловского художника-прикладника. Искусствоведы, не проглядите мастера!

В. ПОПОВ.

На снимках Н. Медведевой: Н. П. ДОБРОВольский за работой и его произведения.

